

*Е. В. Марьина***ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОМ ПРАВОСУДИИ**

© **Марьина Евгения Владимировна** (evgeniya.maryina@legalclinic.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм». Автор 42 научных и учебно-методических публикаций, в том числе соавтор учебника «Уголовный процесс» (2015), учебных пособий «Судебная система Российской Федерации» (2016), «Суд и правоохранительные органы» (2013, 2010).

Область научных интересов: сравнительное уголовное правосудие и уголовный процесс, зарубежные правоохранительные органы, противодействие коррупции.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются различные подходы к содержанию принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве. Автор указывает, что традиционное российское, а прежде – советское понимание принципа состязательности отличается от содержания классического римского принципа состязательности. Принцип состязательности, закрепленный в уголовно-процессуальном законе России, включает в себя помимо традиционного элемента – сторон, имеющих право быть услышанными, еще и активный суд, который, обеспечивая равные условия сторонам в ходе осуществления правосудия, должен одновременно «постичь истину» и при этом остаться независимым и нейтральным арбитром. Подобный подход считается допустимым, он укладывается в правосознание современного правоприменителя, но это возможно лишь при условии, что при реализации данной модели правосудия решается принципиальная задача уголовного процесса – соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее постоянно изменяющееся уголовно-процессуальное законодательство свидетельствует о том, что сложившаяся система не позволяет в полной мере реализовать на практике те идеи, которые изначально закреплены в законе. Следовательно, принцип состязательности и его практическое содержание должны быть подвергнуты пересмотру с учетом как традиций российской правовой системы, так и европейской континентальной доктрины.

Ключевые слова: принцип состязательности, правосудие, справедливость, равенство прав участников процесса, суд, объективная истина.

Цитирование. Марьина Е. В. Особенности природы принципа состязательности в российском правосудии // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 132–136. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-132-136>.

E. V. Marina

FEATURES OF THE NATURE OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN THE RUSSIAN JUSTICE

© Marina Evgeniya Vladimirovna (evgeniya.maryina@legalclinic.ru), Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Corruption crimes: branch and cross-branch harmonization of norms». Author of 42 scientific and methodical works including textbooks written in collaboration: «Criminal procedure» (2015), «Judicial system in the Russian Federation» (2016), «Court and law enforcement activities» (2013, 2010).

Research interests: comparative criminal justice and criminal procedure, foreign law enforcement agencies, fight against corruption.

ABSTRACT

The article discusses various approaches to the disclosure of the content of the concept of competition. It is concluded that the traditional Russian and, above all, Soviet understanding of the principle of competition differs from the classical Roman principle of competition. The principle of competition, enshrined in the criminal procedure law of Russia, includes, in addition to the traditional element—the parties having the right to be heard, also an active court, which must ensure equal conditions for the parties in the course of justice, must «comprehend the truth» and at the same time remain an independent and neutral arbitrator. Such an approach is acceptable, it fits into the legal consciousness of the law enforcement officer, but under one condition, if the implementation of such a model of justice, the goal of the criminal process is achieved—respect for human rights and freedoms. However, the constantly changing criminal procedure legislation indicates that the current system does not allow to fully implement in practice the ideas that are enshrined in the law. This means that the principle of competition, its content can still be and perhaps should be revised, focusing not only on the traditions of our legal system, but also on European traditions.

Key words: adversarial principle, justice, equity, equality of rights of participants, court.

Citation. Marina E. V. *Osobennosti prirody printsipa sostyazatel'nosti v rossiiskom pravosudii* [Features of the nature of adversarial principle in the Russian justice]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 132–136. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-132-136> [in Russian].

В период уже почти двадцатилетнего действия нового уголовно-процессуального закона России не прекращаются споры о степени его соответствия российским традициям. Многочисленные изменения, внесенные в него за эти годы законодателем, способствуют развитию дискуссий о возможных вариантах изменения не только отдельных норм УПК, но и целых направлений уголовно-процессуальной политики нашего государства. В. О. Белоносов, с 2015 года ведущий подсчет изменениям российского уголовно-процессуального законодательства, отмечает, что весьма важным вопросом остается «мораторий на внесение поправок в УПК либо их резкое сокращение» [1, с. 32]. А. Р. Белкин, также следящий за статистикой вносимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство, указывает на неожиданные, странные и бессистемные коррективы, когда «поправка исправляет поправку» [2, с. 99]. В качестве одной из причин такого количества изменений А. В. Победкин определяет, что нынешний УПК «бездушно инструктивен, путан и противоречив», но главное, что уголовно-процессуальный закон должен быть «ориентирован на защиту традиционных для россиян ценностей» [3, с. 63].

Свойство аксиологичности наиболее ярко прослеживается именно в принципах уголовного процесса. Примат публичных начал уголовного судопроизводства является особенностью российского правосудия. Вероятно, средневековое византийское публичное право наложило глубокий отпечаток на формирование ключевых особенностей отечественного права. Восприятие византийской идеи публичного права, как указывает Л. В. Сокольская, принесло с собой т. н. «теократическую идеологию», а также повлияло на образование особой системы правосудия, в основу которой легли православные принципы правового регулирования [4, с. 403]. Именно благодаря развитию этой идеи и сформировалось убеждение в необходимости поиска (и перманентного нахождения!) объективной истины в уголовном процессе, а также понимание того, что для всестороннего, полного и объективного исследования доказательств по делу необходимы активные действия со стороны суда. При этом, согласно статье 15 УПК РФ, уголовный процесс имеет еще и состязательный характер. Сделаем попытку в рамках настоящей статьи разобраться, насколько этот принцип соответствует российским правовым традициям.

Состязательный процесс берет свое начало из римского права, когда нарушение субъективного права лица влекло за собой его защиту (виндикацию) путем обращения в суд. Изначально частно-правовой характер процесса обусловил возникновение этого принципа, когда только частное лицо могло инициировать начало уголовного судопроизводства. Как в древнем квиригском праве, так и затем во времена преторов проигрыш в суде мог повлечь для обвинителя иск со стороны обвиняемого [5, с. 37], что подкрепляло индивидуализм судопроизводства. Римский правовой принцип *audiatur et altera pars* («да будет выслушана и другая сторона») является основой современного принципа состязательности. Именно такое понимание судебного состязания присутствует в практике Европейского Суда по правам человека, где состязательность представляет собой возможность сторон получать информацию и участвовать в ее обсуждении в ходе рассмотрения дела на всех стадиях процесса. Более того, состязательность даже не указана в качестве принципа в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являясь лишь одной из нескольких составляющих права на справедливое судебное разбирательство.

Состязательность в первую очередь присуща такому типу процесса, где обе стороны на равных основаниях участвуют в собирании доказательств и в формировании существа дела, соответственно, частное начало в процессе является преобладающим. В этой связи возникает закономерный вопрос: может ли принцип состязательности сочетаться с публичными началами?

По данному поводу З. В. Макарова пишет: «...состязательность представляет собой способ исследования доказательств, способ отстаивания сторонами обвинения и защиты своей позиции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, метод ее отыскания» [6, с. 64].

Если рассматривать состязательность лишь как особый порядок ведения уголовного процесса, то можно констатировать, что она возможна в рамках любого типа процесса: розыскного, состязательного или смешанного. Так, дела т. н. «троцкистско-зиновьевского террористического центра» (т. е. дела о контрреволюционном вредительстве и диверсиях), как писал М. С. Строгович, рассматривались Верховным Судом СССР в порядке широко развернутого состязательного процесса [7, с. 67]. И действительно, постановлением ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. были внесены изменения в действовавшее уголовно-процессуальное законодательство: данная категория дел стала рассматриваться в суде с участием сторон, в то время как с декабря 1934 года (после убийства С. М. Кирова) дела слушались без участия сторон.

Советские ученые того времени даже ссылались на статью 111 Конституции СССР 1936 года, в которой закреплялось положение, согласно которому разбирательство дел во всех судах происходит с обеспечением обвиняемому права на защиту.

М. С. Строгович в одной из своих научных статей писал, что советский уголовный процесс

с самого начала создавался как состязательный; в подкрепление своих доводов этот выдающийся ученый приводит декрет о суде и положение о революционных трибуналах [8]. Действительно, если обратиться к декрету № 1 «О суде», в пункте 3 говорится и об обвинителях, и о защитниках, т. е. о сторонах, которые участвуют в рассмотрении дела. Часть 7 декрета № 2 «О суде» и вовсе носит название «Об обвинении и защите» и содержит в себе положение, согласно которому судебное следствие ведется при участии обвинения и защиты. Возникает закономерный вопрос: достаточно ли, если в процессе участвуют две стороны, считать такой процесс состязательным? Необходимо понимать, что формальное наличие сторон не приведет к достижению цели процесса – максимально объективному решению суда и достижению социальной справедливости, когда общество понимает, что в суде решаются проблемы человека. В этом аспекте стоит согласиться с мнением В. В. Кониной о том, что принцип состязательности в советский период, несмотря на его формальное признание, в реальности не обеспечивался и не соблюдался [9, с. 354].

В продолжение указанных рассуждений весьма интересным выступает анализ научных трудов М. А. Чельцова, которого М. С. Строгович за некоторые суждения критиковал, в то же время обойти вниманием его идеи нельзя. Так, М. А. Чельцов, характеризуя советский уголовный процесс, писал о присущей ему «состязательной форме судебного разбирательства», когда в процессе присутствуют стороны защиты и обвинения и суд имеет возможность быть более объективным, так как «освобождается от роли изобличителя несознающего обвиняемого» [10, с. 191–193]. Но у суда при этом сохраняется активная роль – он руководит процессом. Это умозаключение является вполне логичным, поскольку состязательность в традиционном смысле не существовала в советский период; в это время она приобрела свой особый, специфический характер, когда в процессе главенствующая роль принадлежала не сторонам, а суду. Именно суд выступал в качестве еще одной важной составляющей принципа состязательности сначала в советском процессе, а затем и в российском. В статье 15 УПК РФ указано: «...суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Суд в этом смысле активен, он руководит процессом, находится по своему статусу над сторонами. При этом судья должен быть еще и независимым арбитром, но, исходя из имеющихся у него полномочий, он сам собирает доказательства, имеет право провести практически все следственные действия, за исключением обыска и выемки, более того, судья вправе сделать это по своей собственной инициативе, без наличия ходатайств от заинтересованных участников процесса. Причина того, что судья вынужден быть активным, заключается в том, что он, несмотря на то, что установление истины не является целью процесса, подсознательно ее ищет, так как за весь период существования советского процесса, а затем в первое десятилетие существования российского процесса установление

истины судом не ставилось под сомнение. Как известно, даже в настоящее время единого мнения по данному вопросу нет как среди правоприменителей (в том числе – судей), так и в научной среде.

Так, при проведении опроса судей Самарской области¹ на предмет их понимания цели уголовного процесса и их собственной роли в судопроизводстве были получены следующие результаты. Из 50 опрошенных судей 40 % указали, что целью уголовного судопроизводства является уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; 40 % посчитали целью установление истины по делу; 10 % – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 0 % – восполнение недостающего доказательственного материала. На вопрос, должен ли судья по своей инициативе исследовать доказательства, 60 % ответили, что нет, в свою очередь 40 % указали, что может, но только в исключительных случаях. При этом большинство судей указали, что активность судьи может быть расценена как необъективность, когда судья преждевременно принимает позицию стороны обвинения или защиты. Однако им достаточно часто приходится предпринимать действия по собиранию доказательств по причине того, что сами стороны этого не делают.

Как видим, с одной стороны, судьи желают быть «беспристрастными, независимыми арбитрами», делающими выводы на основании представленных сторонами доказательств, т. е. хотят работать в рамках состязательного процесса, а с другой стороны, видя в качестве конечной цели своей деятельности установление истины и назначение справедливого наказания виновным, они не могут себе позволить быть пассивными, выходя при этом за рамки классического понимания состязательности, когда сами стороны определяют вектор движения процесса.

Возможность существования принципа состязательности при розыском типе уголовного процесса подтверждает М. П. Поляков, указывая, что это «отсталый технологический принцип судопроизводства» [11, с. 88], который является лишь способом познания, зародившимся в эпоху иррациональных доказательств. И состязательность – это форма нерациональной конкуренции сторон.

Путем анализа соответствующих положений действующего законодательства можно сделать довольно неожиданный вывод о том, что руководящие принципы российского уголовного процесса возникают на основе сочетания двух противоположных по сути мировоззрений: религиозного и атеистического. Действительно, идея поиска истины как цели уголовного судопроизводства носит, с одной стороны, сакральный, божественный характер, а с другой – гносеологический подход к изучению доказательств дает возможность говорить о принципиальной познаваемости человеком произошедших событий. В то же время сами эти идеи, на базе которых «постигается истина» в рамках уголовного судопроиз-

водства, являются принципиально разными, поскольку в первом случае (сакральный характер) она «открывается» перед субъектом познания, имея изначально скрытый и самостоятельный характер, а во втором аспекте (познаваемость) истина перестает быть чем-то самостоятельно существующим и **воспринимается в качестве объекта познающей деятельности активного человека**. Соединение в отечественном уголовном процессе в рамках характеристики принципа состязательности сторон двух этих разнонаправленных моментов только вредит цели и задачам уголовного судопроизводства.

Поэтому, как представляется, важными задачами современной науки уголовно-процессуального права России выступает определение и грамотное методологическое обоснование единой парадигмы доказательной и в целом процедурной деятельности как активных сторон уголовного процесса, так и судьи, который занимает в этом процессе определенное место и реализует в нем специфическую функцию.

Как представляется, можно указать на несколько возможных путей развития принципа состязательности в уголовном процессе России.

1. Согласиться с уже существующим особым пониманием состязательности в российском законодательстве и правоприменительной практике, признав, что правовые традиции должны лежать в основе действующего законодательства. В этом случае под состязательностью мы понимаем такую форму осуществляется правосудия, где присутствуют стороны, но они номинальные, основная роль принадлежит суду, который руководит процессом, и только он определяет его движение.

2. Можно вообще отказаться от использования термина «состязательность». Например, в Швейцарии, как пишет А. А. Трефилов, принцип состязательности отрицается [12, с. 172]. При этом действует принцип обвинения, который предусматривает отделение процессуальных функций, которые принадлежат полиции и прокуратуре, от функции суда по разрешению дела. Этот принцип очень схож с принципом состязательности, который действует в нашем государстве. Разделение процессуальных функций – это процедура, в рамках которой осуществляется правосудие, в таком понимании состязательность перестает быть принципом и является лишь средством, с помощью которого происходит рассмотрение дела на досудебных и судебных стадиях процесса.

3. Пойти по пути европейской правоприменительной практики, основанной на правовых позициях Европейского Суда по правам человека. Как мы уже указывали выше, состязательность является одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство и позволяет сторонам получать информацию об имеющихся доказательствах в деле, иметь право их оспорить и представить свое видение произошедшего события. И реализуются эти индивидуальные права сторонами для того, чтобы суд на основании получен-

¹Более подробно результаты анкетирования приведены в научной статье: Марьина Е. В. О проблеме познаваемости истины в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 131–135.

ной от них информации мог принять справедливое и законное решение. В этом случае неминуемо встает вопрос о раскрытии понятия «справедливость», которая является основой права в целом. Более того, возникает вопрос об уравнивании возможностей защиты по отношению к стороне обвинения в части собирания доказательств; введения института следственного судьи; в целом увеличения роли защитника в процессе.

Библиографический список

1. Белоносов В. О. Правовые проблемы уголовно-процессуального законодательства на современном этапе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / науч. ред. О. И. Андреева, Т. В. Трубникова; отв. секр. И. В. Чаднова. Томск: Издат. дом Томского госуниверситета, 2018. Вып. 79. С. 27–34.

2. Белкин А. Р. Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 99–103. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2014/01/2014-01-13.pdf>.

3. Победкин А. В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 62–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnyy-zakon-rossii-na-puti-k-otechestvennym-nravstvennym-tsennostyam/viewer>.

4. Сокольская Л. В. Этапы правовой аккультурации в России // Lex Russica. 2009. № 2. С. 396–409. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12517634>.

5. Римское право. Изд. 2-е. М.: ТОН-Остожье, 2000. 208 с. URL: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/Om_rom_law.pdf.

6. Макарова З. В. Состязательность как средство установления истины по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2015. Т. 15. № 2. С. 61–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23568302>.

7. Строгович М. С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 312 с.

8. Строгович М. С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1962. № 2. С. 106–114. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1129417>.

9. Конин В. В. Некоторые вопросы состязательности и равноправия в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 354–355. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11734001>.

10. Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/cheltsov>.

11. Поляков М. П. Несколько мыслей об идеологической сущности принципов уголовного процесса // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 84–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26687557>.

12. Трефилов А. А. Система принципов в уголовном процессе Швейцарии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 170–192. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35146614>.

References

1. Belonosov V. O. *Pravovye problemy ugolovno-protsessual'nogo zakonotvorchestva na sovremennom etape* [Legal problems of criminal procedure legislation at the modern stage]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti: sb. statei. Nauch. red.*

O. I. Andreeva, T. V. Trubnikova; *otv. sekretar' I. V. Chadnova* [Legal issues of strengthening Russian statehood: collection of articles. Andreeva O. I., Trubnikova T. V. (Eds.); executive editor Chadnova I. V.]. Tomsk: Izdat. dom Tomskogo gosuniversiteta, 2018, Issue 79, pp. 27–34 [in Russian].

2. Belkin A. R. *Eshche odna reforma UPK ili vozvrat na krugi svoya* [One more reform of the Criminal Procedure Code, or coming back?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 5, pp. 99–103. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2014/01/2014-01-13.pdf> [in Russian].

3. Pobedkin A. V. *Ugolovno-protsessual'nyi zakon Rossii: na puti k otechestvennym нравstvennym tsennostyam* [The Russian Federation Code of Criminal Procedure: on the way to domestic moral values]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial authority and criminal process], 2017, no. 4, pp. 62–70. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnyy-zakon-rossii-na-puti-k-otechestvennym-nravstvennym-tsennostyam/viewer> [in Russian].

4. Sokolskaya L. V. *Etapy pravovoi akkul'turatsii v Rossii* [Stages of Law Acculturation in Russia]. *Lex Russica*, 2009, no. 2, pp. 396–409. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12517634> [in Russian].

5. *Rimskoe pravo. Izd. 2-e* [Roman law. 2nd edition]. M.: TON-Ostozh'e, 2000, 208 p. Available at: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/Om_rom_law.pdf [in Russian].

6. Makarova Z. V. *Sostyazatel'nost' kak sredstvo ustanovleniya istiny po ugolovnomu delu* [The adversary system as a means of establishing the truth in a criminal case]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2015, Vol. 15, no. 2, pp. 61–65. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23568302> [in Russian].

7. Strogovich M. S. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process]. M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1941, 312 p. [in Russian].

8. Strogovich M. S. *O sostyazatel'nosti i protsessual'nykh funktsiyakh v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [On adversarial and procedural functions in the Soviet criminal proceedings]. *Pravovedenie*, 1962, no. 2, pp. 106–114. Available at: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1129417> [in Russian].

9. Konin V. V. *Nekotorye voprosy sostyazatel'nosti i ravnopraviya v ugolovnom protsesse* [Some issues of competition and equality in criminal proceedings]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2008, no. 1, pp. 354–355. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11734001> [in Russian].

10. Cheltsov M. A. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process]. M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948, 624 p. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/cheltsov> [in Russian].

11. Polyakov M. P. *Neskol'ko myslei ob ideologicheskoi sushchnosti printsipov ugolovnogo protsesssa* [A few thoughts on the ideological nature of criminal procedure principles]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 3 (35), pp. 84–88. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26687557> [in Russian].

12. Trefilov A. A. *Sistema printsipov v ugolovnom protsesse Shveysarii* [System of Principles in the Swiss Criminal Process]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2018, no. 2, pp. 170–192. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35146614> [in Russian].